

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИНСТИТУТОВ: СОДЕРЖАНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, НЕДОСТАТКИ

Курманова Л.В., аспирантка ИЭ НАН Беларуси

Скорость экономических и политических преобразований в стране во многом определяется созданием институтов, закрепляющих эти изменения. Однако создание устойчивой институциональной модели невозможно без знания истории возникновения и этапов развития институциональной теории, без понимания сущности института как явления, как характеристики внутреннего устройства общества, которая определяет закономерности его развития и обеспечивает его целостность.

Содержание экономической теории институтов. Представители институционального направления критикуют неоклассиков, выступая против идеализации рыночного механизма, отрицая универсальную способность рынка как такового преодолевать противоречия и регулировать развитие экономики. Они отрицают подход к экономике как к "механически" равновесной системе и трактуют ее как систему эволюционирующую, управляемую процессами, которые носят кумулятивный характер. Институционалисты исходят из предложенного Т. Вебленом принципа "кумулятивной причинности", согласно которому экономическое развитие характеризуется причинным взаимодействием различных экономических феноменов, усиливающих друг друга. По их мнению, важно не просто регулировать экономические процессы, а менять картину экономического развития. Наука не должна ограничиваться изучением функциональных зависимостей, а государственное регулирование сводиться лишь к поддержанию условий конкуренции. Это слишком узкий подход. На первом плане должны находиться проблемы эволюции экономических систем, раскрывающие механизм происходящих изменений. Институционалисты предупреждают, что не следует увлекаться абстрактными схемами, механически копировать причинные взаимосвязи и эффекты, присущие иной и давно сложившейся экономике.

Они находят принцип оптимизации далеким от практики, настаивая на том, что хозяйствующие субъекты не являются максимизаторами или минимизаторами целевой функции, а следуют различным привычкам (приобретенным правилам поведения) и социальным нормам.

Институционалисты отрицают методологический индивидуализм, считая, что действия отдельных людей в значительной мере предопределяются ситуацией в экономике в целом, а не наоборот. То есть, цели и предпочтения формируются обществом.

В своих работах институционалисты рассматривают проблемы "экономической власти". По их мнению, концепции неоклассиков не только схематичны, но и оторваны от реальности, ведь цены фактически

не определяются свободной конкуренцией (ее давно нет), а фиксируются теми, в чьих руках находится экономическая власть, то есть государством, олигополиями и т. д.

Этому направлению присущ прагматический и реалистический подходы к анализу экономической действительности. Его представители утверждают, что для условий переходной экономики особенно полезен междисциплинарный подход, учет не только сугубо экономических, но и других (социальных, исторических, правовых, этических, психологических) факторов, которые накладывают свое влияние на различные стороны и сферы воспроизводственного процесса.

На сегодняшний день можно выделить две крупные тенденции в рассмотрении институтов. Первая тенденция. Институты становятся объектом изучения во все увеличивающемся числе областей гуманитарного знания. До середины XIX в. они изучались в основном правоведомы и понимались как сугубо юридические установления. На рубеже XIX–XX вв. институты были включены в предмет возникшей в западноевропейских странах социологии. Основоположники этой науки, прежде всего Г. Спенсер и Э. Дюркгейм, стали рассматривать институты как определенные способы суждений и действий, существующие в обществе вне и независимо от отдельно взятого индивидуума [3, с. 20].

В 20–30-е годы XX в. к изучению институтов подключились экономисты. Институциональная школа в экономических исследованиях берет свое начало в американской интеллектуальной традиции. В рамках институциональной экономики институты рассматривались как образцы и нормы поведения [7, с. 89], а также привычки мышления [2, с. 104], влияющие на выбор стратегий экономического поведения в дополнение к мотивации рационального экономического выбора.

В отличие от "старых" институционалистов, неинституционалисты 1970–1990-х годов придают понятию институтов более широкий смысл [8, с. 36], рассматривая их в качестве важнейших факторов экономических взаимодействий. Так, согласно определению Д. Норта, институты – это "правила игры" в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах – политике, социальной сфере или экономике [4, с. 16].

Аналогичный подход характерен и для современных западных социологов, которые трактуют институт как "устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности" [5, с. 117]. При этом социологи, в отличие от экономистов, подчеркивают значение института для организации системы ролей и статусов, образующих социальную систему.

Институциональные исследования развиваются также в антропологии (Gregory, 1994), экономической истории (Polanyi, 1977), культуроло-

гии (Joostens, 1988; Appadurai, 1997), экологии (Carrol, 1977; Healey, 1997) и т. д. На сегодняшний день изучение институтов находится в фокусе внимания многих общественных дисциплин в разных странах мира.

Вторая тенденция. Тесно связана с первой. Это обогащение и углубление понятия "институт", что обусловлено участием специалистов разного профиля в институциональных исследованиях. В изучении институтов все более очевидным становится движение вглубь, от тех феноменов, которые лежат на поверхности, к поиску лежащих за ними сущностей, к рассмотрению институтов как характеристик внутреннего устройства, предопределяющих закономерности развития общества и обеспечивающих целостность его структуры. То есть, если ранее институты, в зависимости от подхода, представлялись как юридические установления, как непосредственно наблюдаемые формы социального поведения, социальные роли или как типы организаций, то теперь они начинают рассматриваться как явления более общие и более высокого порядка, а именно, как регуляторы общественных явлений.

Отмеченные выше закономерности в изучении институтов справедливы и для отечественной науки. Во-первых, институты становятся объектом изучения все большего числа общественных наук. С XIX в. и вплоть до конца 1950-х гг. институты у нас также изучались в основном правоведами и рассматривались как "совокупность норм права, охватывающих круг общественных отношений" [1, с. 219]. В других отраслях общественной науки институциональный подход долгое время был не только не популярен, но и служил предметом осуждения. Показательной является характеристика зарубежных институционалистов в БСЭ 1953 г. как "наиболее злобных врагов рабочего класса из всех представителей вульгарной политической экономии" [там же, с. 239].

Однако уже в 1960-е гг. в некоторых общественных науках (например, социологии) институты начинают рассматриваться в качестве одного из основных предметов исследования. Социальные институты понимаются как "относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социально организованного общества" [6, с. 157]. С 1990-х годов институты становятся объектом научного интереса для отечественных экономистов, осваивающих теоретические концепции неoinституционалистов западных стран. Следует отметить, что теоретические исследования наших ученых долгое время осуществлялись в рамках марксистской политэкономии. Институциональный подход предлагает потенциально более богатый материал для исследователей по сравнению с марксистским. Однако использование институциональных концепций без осмысления их с точки зрения теорий Маркса представляется поверхностным.

Обе тенденции в изучении институтов, скорее всего, свидетельствуют об осознании все большим числом ученых роли институтов как наиболее существенного элемента общественных систем, демонстрируют стремление исследователей добраться до институционального ядра современных обществ, с тем, чтобы объяснить многообразие происходящих социальных процессов в разных странах, глубже осмыслить историю и рационализировать перспективы общественного развития.

Недостатки. Однако экономическая теория институтов имеет свои слабые стороны. Современный институционализм недостаточно идеализирован. Он недооценивает значения общих категорий, идей, понимание о которых уже существует. В рамках институциональной теории неадекватно интерпретируются идеи свободы, равенства, демократии, справедливости, что говорит о недостаточной образованности авторов.

Следует отметить, что институционализму не хватает материализма. Не ясны механизмы обусловливания, детерминации идей. Не объяснен механизм реакции индивида на внешние обстоятельства, другими словами, механизм переработки информационных потоков. Не разрешена проблема субъектности: каким образом реальность отражается субъектом?

Актуальна проблема генезиса институтов. Не ясны источники возникновения, механизмы закрепления новых институтов. Процесс их становления категориально не зафиксирован, интуитивен. Не определены критерии отнесения институтов к той или иной сфере (политической, экономической, социальной).

На сегодняшний день не хватает инструментов институционального анализа, а имеющиеся не адекватны действительности. Основоположники институционализма, представители современных институциональных концепций не дают ответы на многие вопросы, которыми задаются исследователи. Из чего следует, что наибольшая вероятность дальнейшего развития экономической теории находится на путях синтеза основных ее направлений. И важно учитывать разные направления экономической мысли и практического опыта в экономической области не только на Западе, но и на Востоке. В XXI в. наука не может ограничиваться идеями, рожденными в другие века.

Литература

- Большая советская энциклопедия (БСЭ). — М.: Советская энциклопедия, 1953, 2-е изд., т. 2.
- Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — М.: Канон, 1995.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997.
- Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — М.: Прогресс, 1968.

Современная западная социология. Словарь. – М.: Изд-во политической литературы, 1990.

Социология: Словарь-справочник. Т. 1. Социальная структура и социальные процессы. – М.: Наука, 1990.

Ходжсон Дж. М. Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума. – М.: Изд-во "Япония сегодня", 1997.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Лаврухина И.А., канд. экон. наук, доцент БГУ

При анализе истории отечественной экономической мысли мы неизбежно сталкиваемся с рядом трудностей. Прежде всего, оказывается невозможной четкая классификация ее представителей по сложившимся направлениям экономической мысли. С другой стороны, к ней трудно применить принципы периодизации, общепринятые при логико-историческом анализе мировой экономической науки.

Очевидно, это связано с особенностями экономической истории России, а также с самобытностью авторов, занимавшихся экономическими проблемами.

Применяя цивилизационный подход к периодизации экономической истории и истории экономической мысли России, мы начинаем с IX в. – периода, из которого до нас дошли первые письменные источники; содержащие экономические идеи, точнее, в которых отразились особенности экономического устройства, а также общественные идеалы и хозяйственные представления старорусского общества. Вплоть до XVIII в. продолжается так называемый досистемный этап развития отечественной экономической мысли.

В XIV в. начинается становление России, как империи, в результате крупномасштабных колониальных захватов. К началу XVII в. этот процесс завершается созданием централизованного государства, формированием общероссийского рынка и нового сословия – торговой буржуазии. Таким образом, создаются социально-экономические предпосылки возникновения экономической науки, как системы экономических идей, характеризующейся собственным предметом, методологией исследования и категориальным аппаратом. Духовными предпосылками становления российской экономической науки были, безусловно, работы И. Посошкова, а также "прожектеров" петровской эпохи – Ф. Салтыкова, А. Вольнского, В. Татищева и др., в которых предпринимались попытки дать определение науки "экономии", первых экономических "понятий", ставились отдельные вопросы теоретического характера и предлагались решения проблем

хозяйственной практики. Однако их идеи так и не сложились в науку – при господствовавшем феодальном хозяйственном укладе и деспотической власти экономическая наука еще не была востребована.

Перечисленным предпосылкам становления российской экономической науки было суждено реализоваться только во второй половине XVIII в. – во времена правления Екатерины Великой, лично способствовавшей созданию ее подлинных основ – образуется Вольное экономическое общество, приглашаются европейские ученые, переводятся и издаются теоретические работы, в университетах вводятся экономические учебные дисциплины. Заметим, что в Европе экономическая наука к этому времени уже завершила процесс своего становления. Не случайно многие авторы считают, что Россия позаимствовала экономическую науку из Европы.

Начиная с этого времени, мы находим в отечественной экономической мысли идеи и концепции, по некоторым признакам вписывающиеся в то или иное направление мировой экономической мысли (школы меркантилизма, физиократии, классическая школа имели своих приверженцев в России). Вместе с тем, очевидна и специфика этих идей, и наличие теорий, не имеющих аналогов в западной экономической мысли и зачастую не вписывающихся в логику развития мировой экономической науки.

Отдельный этап связан со становлением и развитием советской экономической науки. Этот процесс, несмотря на то, что анализируется с весьма близкого расстояния, также обнаруживает ряд этапов (формулирование предмета, методологии и системы категорий политической экономии социализма в период формирования центрально-управляемой экономики, попытка развития практической функции этой науки в условиях падения темпов роста советской экономики в 60-е гг., "загнивание" и "застой" в связи с решением преимущественно идеологических задач в 70-е – первой половине 80-х годов, системный кризис науки в период перехода от центрально-управляемой экономики к рыночной).

Несмотря на огромный исторический отрезок времени и многообразие идей и авторов, российская экономическая мысль демонстрирует ряд характерных черт на всех этапах своего развития.

Прежде всего, российская экономическая мысль всегда носила ярко выраженный *государственный* характер. Это проявлялось в "почтительном" отношении к государству, в стремлении русских экономистов оправдать государственное вмешательство в экономику, в признании за государством социальной силы, обеспечивающей гармонию интересов в обществе и прогрессивное развитие страны. Такая особенность обусловлена традиционно важной ролью государства в хозяйственной жизни России и особым типом государственности – деспотической монархической властью (а позже – тоталитарным советским режимом, характеризовавшимся предельной концентрацией экономической и политической власти). Зако-